

О ХАРАКТЕРЕ СУБСТАНТИВАЦИИ В РУССКОМ И АРМЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Р. Р. САРКИСЯН

Преподаватель ГГУ

Объектом исследования настоящей статьи является характер субстантивации как частного случая конверсии. Нами предпринята попытка выхода за рамки одного языка и соотнесения объекта исследования с аналогичным (в известной степени) явлением армянского языка. Изучение субстантивированных прилагательных русского языка осуществляется нами на межъязыковом уровне в плане соотнесенности их с армянскими эквивалентами. Поскольку мы имеем дело с языками, относящимися к различным морфологическим типам (русский относится к флективным/фузионным, армянский – к агглютинативным), можно ожидать, что будут выявлены различные морфемно-морфологические и даже синтаксические оформления исследуемых лексем.

В Гуманитарном словаре приводится следующее определение субстантивации: “Субстантивация (от латинского *substantivum* – имя существительное) – переход различных частей речи в класс существительных без использования специальных словообразовательных аффиксов”[3]. Таким образом, при переходе слов из одного лексико-грамматического класса в другой не используется словообразовательный формант, и мотивированное слово внешне ничем не отличается от мотивирующего.

В “Словаре-справочнике лингвистических терминов” Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой под субстантивацией понимается “переход слов других частей речи в разряд имен существительных”, например: *Больной* поправился (субстантивация прилагательного); *Подали на второе* (субстантивация порядкового числительного); *Двое* на качелях (субстантивация собирательного числительного); *Наше завтра* (субстантивация наречия). Раздавалось мерное *тик-так* (субстантивация звукоподражательного слова) [8]. Согласно данному определению, субстантивация представляет собой чисто **механическую транспозицию** лексем из одной части речи в другую.

“Словарь лингвистических терминов” О.С.Ахмановой дает следующее определение субстантивации. “Субстантивация – это переход в разряд имен существительных из других частей речи вследствие приоб-

ретенной способности непосредственно указывать на предмет (а не только через его признак и т.п.)” [1: 460]. Согласно этому определению, субстантивацию надо понимать очень широко, а точнее, как любой переход слов других частей речи в разряд имен существительных, что неоднократно оспаривалось в истории лингвистической мысли. Так, например, В.В. Виноградов, Е.А. Земская, В.В. Лопатин и др. под субстантивацией понимают **регулярный** переход имен прилагательных и причастий в разряд существительных. Они придерживаются мнения, что во всех остальных случаях новые слова на образуются, слова и словофоры других частей речи всего лишь употребляются в функции существительного. Следовательно, употребление форм различных частей речи (глагола, наречий, междометий и др.) в функции имен существительных необходимо отличать от субстантивации прилагательных и причастий **терминологически**. Как справедливо отмечает Е.А. Земская, “целесообразно сохранить термин “субстантивация” лишь за тем явлением, результат которого – существительное, производное по отношению к однокоренному прилагательному, причастию или другому слову адъективного склонения “ [4: 172].

Если придерживаться широкого толкования термина, субстантивации могут подвергаться не только слова любых частей речи, но и любые единицы языка (фонемы, морфемы, словосочетания и даже целые предложения).

И се – равнину оглашая

Далече грянуло **ура**:

Полки увидели Петра. [А. С. Пушкин. Полтава (1828-1829)]

Пустое **вы** сердечным **ты**

Она обмолвясь заменила,

И все счастливые мечты

В душе влюбленной возбудила. [А. С. Пушкин. Ты и вы (1828)]

Граждане!/Сегодня рушится тысячелетнее “**Прежде**”.

Сегодня пересматривается миров основа. [В. В. Маяковский. Революция (1917)]

При таком подходе к исследованию данной проблемы следует различать разновидности субстантивации: морфологическую и синтаксическую.

Некоторые лингвисты рассматривают субстантивацию в целом как програницную область, лежащую между синтаксисом и словообразованием. Субстантивное использование инфинитива, наречия, междометий и некоторых частей речи в русском языке не сопровождается использованием или качественным преобразованием парадигматической системы флексий, а определяется лишь особой синтаксической функцией и позицией, поэтому такое словоупотребление представляет собой не словообразовательную, а синтаксическую проблему. С этой точки зрения можно признать справедливым мнение В.В. Лопатина, согласно которому “говорить о субстантивации в русском языке надо только применительно к прилагательным и тем частям речи, которые имеют аналогичные формы” [5: 206].

В ином свете выступает субстантивация в армянском языке. Слово любой части речи в предложении может приобретать не просто субстантивную функцию (как в русском языке), но и падежную и числовую флексию, а также артикль, входящий в состав слова (в отличие от английского языка, где артикль не входит в состав слова, но может служить средством субстантивации прилагательных: young (молодой) – the young (молодые, молодежь), rich (богатый) – the rich (богатые), poor (бедный) – the poor (бедные, беднота). Можно, поэтому, сказать, что субстантивация в армянском языке носит **универсальный** характер. Тем не менее, в грамматиках армянского языка обычно проводится различие между субстантивным употреблением частей речи (характеризуемое как грамматическая метонимия - բերականական փոխանունություն) и субстантивацией. Это объясняется тем, что в устойчивых словарных единицах данного языка обнаруживаются лишь субстантивированные, то есть слова, мотивированные именно названиями предмета, выступающими в функции определения. Именно по отношению к прилагательным и причастиям армянского языка оказывается возможным различать субстантивацию контекстную, речевую и субстантивацию языковую, закреплённую. В этом отношении прилагательные и причастия русского и армянского языков находятся в сходном положении.

Явление грамматической метонимии исследовали многие лингвисты-арменисты (Г. Севак, Ф. Хлгатын, М. Асатрян и др.). Сущность метонимии сводится к тому, что сочетания определение-определяемое в речевой цепи могут заменяться одним словом, которое в данном случае совмещает предметное и качественное значения [11: 97]. В качестве таких слов могут выступать прилагательные, числительные, некоторые причастия, то есть те слова, которые в речи могут функционировать в

роли определения. Например, Մեր դպրոցի իններորդ դասարանում սովորում է քառասուն, իսկ **տասներորդում** քառասունվեց աշակերտ: Ես փորձեցի երկու զգեստ: **Կարմիրը** մեծ էր, իսկ **սպիտակը** փոքր: Как видно из вышеприведенных примеров, метонимия в языке выполняет и стилистические функции: при помощи метонимии становится возможным избежать тавтологии, ненужных повторов в речевой цепи.

Во многих грамматиках армянского языка субстантивация не рассматривается в одном ряду со способами словообразования. Языковая субстантивация чаще всего рассматривается как диахронический процесс перехода прилагательных и причастий в существительные. Так, например, при длительном употреблении в однотипных сочетаниях субстантивированное слово может перейти в разряд существительных и рассматриваться как имя существительное. Таким способом некоторые причастия и прилагательные перешли в разряд имен существительных: *գրող, ուսանող, բանակալի՛ն, կուսակցական, պալատական, աշխատավոր, սուր* (թուր) и т.д. [12: 72]. Однако правомерен и синхронный подход, так как в армянском языке, как и в русском, сосуществуют серии прилагательных, причастий и существительных, мотивированных ими, у которых словообразовательным формантом выступает свойственная существительным система флексий. В русском языке система флексий мотивированного существительного представляет собой функционально преобразующуюся часть системы флексий мотивирующего прилагательного, то есть является парадигмой только одного грамматического рода и/или одного числа, ср. существительное *прекрасное, прекрасно...о прекрасном* и прилагательное *прекрасный, прекрасного, прекрасная, прекрасный, прекрасной, прекрасное, прекрасного, прекрасные, прекрасных* и т.д. В армянском языке дело обстоит несколько иначе. Здесь формальное различие субстантиватов и мотивирующих их прилагательных выражено более контрастно, хотя в исходной, номинативной словоформе оно, как и в русском языке, не проявляется. Такое различие связано с тем, что в армянском языке прилагательные вообще лишены словоизменения (ср. *красивый дом, красивая девушка, красивое полотно, красивые дети, в красивом месте, красивой девушке* и т.д. и *գեղեցիկ տուն, գեղեցիկ աղջիկ, գեղեցիկ կտավ, գեղեցիկ երեխաներ, գեղեցիկ փայրում, գեղեցիկ աղջրկան*). Отсутствию парадигмы мотивирующих слов противопоставляется субстантивная парадигма мотивированных, ср.: *հիվանդ-հիվանդ, հիվանդի, հիվանդին, հիվանդներ, հիվանդների, հիվանդներին* и т.д.

В связи с вопросом о субстантивации прилагательных в армянском языке следует коснуться и определенного артикля –ը, так как, в отличие от неопределенного артикля ին, он при употреблении включается в состав слова и выступает как один из формальных признаков класса имен существительных в армянском языке. Определенный артикль используется как **универсальное средство контекстной субстантивации**, когда, исходя из нужд контекста, могут подвергаться субстантивации слова практически всех частей речи. Более того, так же как и в русском языке, контекстной субстантивации в армянском языке могут подвергаться не только все слова, но и все языковые единицы, например: *Ու-ն համադասական շաղկապ է: Բ-ն ձայնեղ բաղաձայն է: Դուրս-ը ծագել է դուռն-ի գրաբարյան հոգնակի հայցականից:* [10: 170]. Это становится возможным благодаря тому, что словам присуща не только номинативная (назывная) функция, но и самоназывающая (ինքնանվանողական ֆունկցիոնալ – термин употребляется М. Асатрянном вслед за С. Абраамяном). [11: 101]. Употребление слов или других языковых единиц арменисты рассматривают как метонимию [13: 255-256]. Но то обстоятельство, что определенный артикль, помимо анафорической функции, связанной с контекстом, обладает еще и обобщающей функцией, независимой от контекста, обуславливает его постоянное присутствие в устойчивых (языковых) субстантиватах типа *բարիք* (добро), *չարք* (зло), *նորք* (новое), *հինք* (старое), *զեղեցիկք* (прекрасное), *լավք* (хорошее) и т.д. Такие субстантиваты обладают деривационной семантикой обобщенного носителя признака, которое и выражается определенным артиклем. Совершенно справедливо отмечает М. Асатрян, что когда мы говорим, что в слове, употребленном метонимически, присутствует обобщенное предметное значение, имеем в виду слово вне зависимости от контекста [11: 98]. При употреблении таких субстантивированных слов в контексте артикль сохраняется как их постоянная собственная формальная принадлежность, но в соответствии с литературной нормой определенный артикль в формах некоторых косвенных падежей опускается (*նորք, նորի, նորին, նորից*). Таким образом, можно говорить, что “в ограниченном употреблении определенный артикль используется в армянском языке в качестве форманта, выражающего (наряду с системой флексий и в дополнение к материальному отсутствию флексии) **номинативно-словообразовательное значение**” [6: 154].

Характерной особенностью армянского языка является и метонимическое употребление формы родительного падежа – փոխանուն

ւեռալաւն. При этом, если форма родительного падежа получает один артикль, если оканчивается на согласный звук, и два артикля, если оканчивается на гласный (в противном случае формы метонимического родительного приравнивались бы к обычным формам родительного падежа). Сущность метонимического родительного сводится к тому, что такие формы могут выражать значение հատկացուցիչ – հատկացյալ, например: Իմ երեխան խելոք է, իսկ *հարևանինը* չաբ: Использование таких форм также дает возможность избежать повторов в речи. [11: 99]. Форма метонимического родительного как исходная форма, может изменяться по падежам, приобретать числовую флексию множественного числа и склоняться даже в формах множественного числа: *մայրիկինը-մայրիկինինի-մայրիկինինից, մայրիկներինը – մայրիկներինի – մայրիկներինի* и т.д.

Выделение в качестве отдельного способа словобразования субстантивации прилагательных и причастий можно оправдать тем, что переход прилагательных и причастий в разряд существительных является самым продуктивным среди всех известных случаев перехода слов из одной части речи в другую в современном русском языке. Субстантивация, являясь самым продуктивным видом конверсии, в то же время отражает тенденцию языка к экономии речевых средств, поскольку в этом случае происходит **концентрация семантики** словосочетания в одном слове.

В имена существительные чаще всего переходят прилагательные (главным образом, относительные). Многие прилагательные перешли в существительные сравнительно давно, и их связи с именами прилагательными в современном русском языке оказались утраченными, немотивированными (полная, или историческая субстантивация), например: *вестовой, портной, запятая, подноготная, родословная, пирожное, приданое, мостовая* и т.д. Такие прилагательные полностью перешли в разряд существительных, утратив способность изменяться по родам. О полной субстантивации упоминают и в армянском языке (լրիվ գոյալահացում), но, в отличие от русского языка, число таких слов в армянском языке невелико (*բանվոր, գինվոր, ծամալույս* и т.д.). Значительно больше прилагательных может употребляться как в роли существительного, так и в роли прилагательного. Подобные образования являются мотивированными. В данном случае можно говорить о степени субстантивации прилагательных и омонимии слов, относящихся к разным лексико-грам-

матическим разрядам. Մարկոս աղա Ալիմյանը ցերեկը *սուր ցաւ/* գգաց: - Այն *սուրը*, որ սպանեց դավաճան հորը, կսպանի նաև ուրացող մորը:

Достаточно дробную классификацию субстантивированных прилагательных дают академические грамматики русского языка [см. 2: 159-160, 9: 239-242]. Критерием для классификации прилагательных служит система флексий мужского, женского и среднего родов или только множественного числа и семантика субстантивированных слов.

Проведенное нами исследование конкретного лексического материала показывает, что прямого соответствия между субстантиватами на межъязыковом уровне нет. В армянском языке русским субстантивированным прилагательным не всегда соответствуют дериваты, образованные субстантивацией. Русским субстантивированным прилагательным в армянском языке могут соответствовать:

1. субстантивированные прилагательные: больной-հիվանդ, взрослый-չափահաս, слепой-կույր, нищий-աղքատ, старший-ավագ, богатый-հարուստ, старое-հինը, новое-նորը, трагическое-ողբերգականը, прошлое-անցյալը;

2. суффиксальные производные: приемная-ընդունարան, операционная-վիրահատարան, учительская-ուսուցչանոց, парикмахерская-վարսավիրանոց, столовая-ճաշարան, чайная-թեյարան, слабительное-լուծողական, сумчатые-պարկավորներ;

3. композиты (дериваты, образованные сложением): бобовые-լոբազգիներ, чаевые-թեյավճար, столовая-ճաշասենյակ, накладная-ապրանքագիր, закладная-գրավաթուղթ/գրավագիր;

4. именные словосочетания: детская-մանկական սենյակ, заливное-ընդդեմաշիր ուտելիք, рвотное-փխսեցուցիչ միջոց, спиртное-ոգելից խմիչք(ներ), штатское-քաղաքացիական զգեստ/հագուստ, авторские-հեղինակային հոներար:

Проведенное сравнительно-сопоставительное исследование позволяет еще раз сделать вывод о том, что армянский язык в целом характеризуется большей эксплицированностью семантики, по сравнению с русским. Последнему присуща большая степень семантической имплицитности и диффузности, чем и объясняется тот факт, что в русском языке намного больше субстантивированных прилагательных.

Исследование субстантивированных прилагательных русского языка в сопоставлении с аналогичными единицами других языков имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение как для тео-

рии и практики перевода, так и для разработки эффективной методики обучения. И это касается не только субстантивации как одного из наиболее продуктивных направлений конверсии, но и всех остальных разновидностей данного способа словообразования. В связи с этим нельзя не согласиться с Г.В. Маркосян, что именно “характер конверсии – это то, что выпукло отличает систему русского словообразования от словообразования в армянском языке” [7: 8]. Попытка показать различный характер, казалось бы, аналогичного явления в русском и армянском языках и была предпринята нами на примере субстантивации прилагательных.

Ключевые слова: конверсия, субстантивация, субстантиват, переход слов из одной части речи в другую, контекстная субстантивация, языковая субстантивация, грамматическая метонимия, транс-позиция

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ахманова О. С.**, Словарь лингвистических терминов. –М., 1969.- 607с.
2. Грамматика современного русского литературного языка. –М., 1970. – 767с.
3. Гуманитарный словарь. -2002. Интернет-ресурс: Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru> / Дата обращения: 05.01.2014.
4. **Земская Е. А.**, Современный русский язык. Словообразование. –М., 1973.- 304с.
5. **Лопатин В. В.**, Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке //Русский язык: Грамматические исследования. – М., 1967 – С. 206-232.
6. **Манучарян Р. С.**, Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках: учеб. пособие для филол. фак-тов вузов / Р. С. Манучарян. –Ереван, 1981. -315 с.
7. **Маркосян Г. В.**, Словообразование как лингводидактический перекресток.//Русский язык в Армении, 2000. N1. – С. 6-10.
8. **Розенаталь Д. Э., Теленкова М. А.**, Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. М., 1976. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1625> Дата обращения: 05.01.2014.
9. Русская грамматика: В 2т. Главный редактор Н. Ю. Шведова. Т. I. –М., 1982. –783с.
10. **Արսիհանյան Ա.**, Ժամանակակից գրական հայերեն, Երևան, 1981, 320 էջ
11. **Ասատրյան Ա.**, Ժամանակակից հայոց լեզվի ձևաբանության հարցեր, Ա, Երևան, 1970, 392 էջ
12. **Խլիշթյան Ֆ.**, Ժամանակակից հայոց լեզու, Մաս Բ, Երևան, 2010, 240 էջ

ԳՈՅԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ԲՆՈՒՅԹԻ ՍԱՍԻՆ ՈՌԻՍԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ

Ռ. Ռ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

ԳՊՀ դասախոս

Հոդվածում դիտարկվում է գոյականացումը՝ որպես կոնվերսիայի մասնավոր դեպք: Տրվում է գոյականացման սահմանումը (ըստ տարբեր աղբյուրների), բացահայտվում են գոյականացման առանձնահատկությունները ռուսերենում և հայերենում:

ABOUT THE CHARACTER OF SUBSTANTIVATION IN RUSSIAN AND ARMENIAN LANGUAGES

R. R. SARGSYAN

GSU lecturer

The article is devoted to substantivation as a particular type of conversion. The definition of substantivation is given (according to various sources), the features of substantivation in Russian and Armenian are outlined.